

М.И. Лошенко

О РАСТИТЕЛЬНЫХ ПРИМЕСЯХ В ЛЕПНОЙ ПОСУДЕ ФИНАЛЬНОГО НЕОЛИТА И БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Статья вводит в научный оборот новые данные ботанического содержания с памятников неолита и бронзового века Беларуси. Включения зерна культурных видов (ячмень, пшеница, просо, горох, боб) зафиксированы в лепной посуде 13 поселений. На одном — Кривина Первая — найдены минерализованные семена льна. Документальные факты маркируют начало зарождения земледелия в республике примерно в последней четверти III тыс. до н. э.

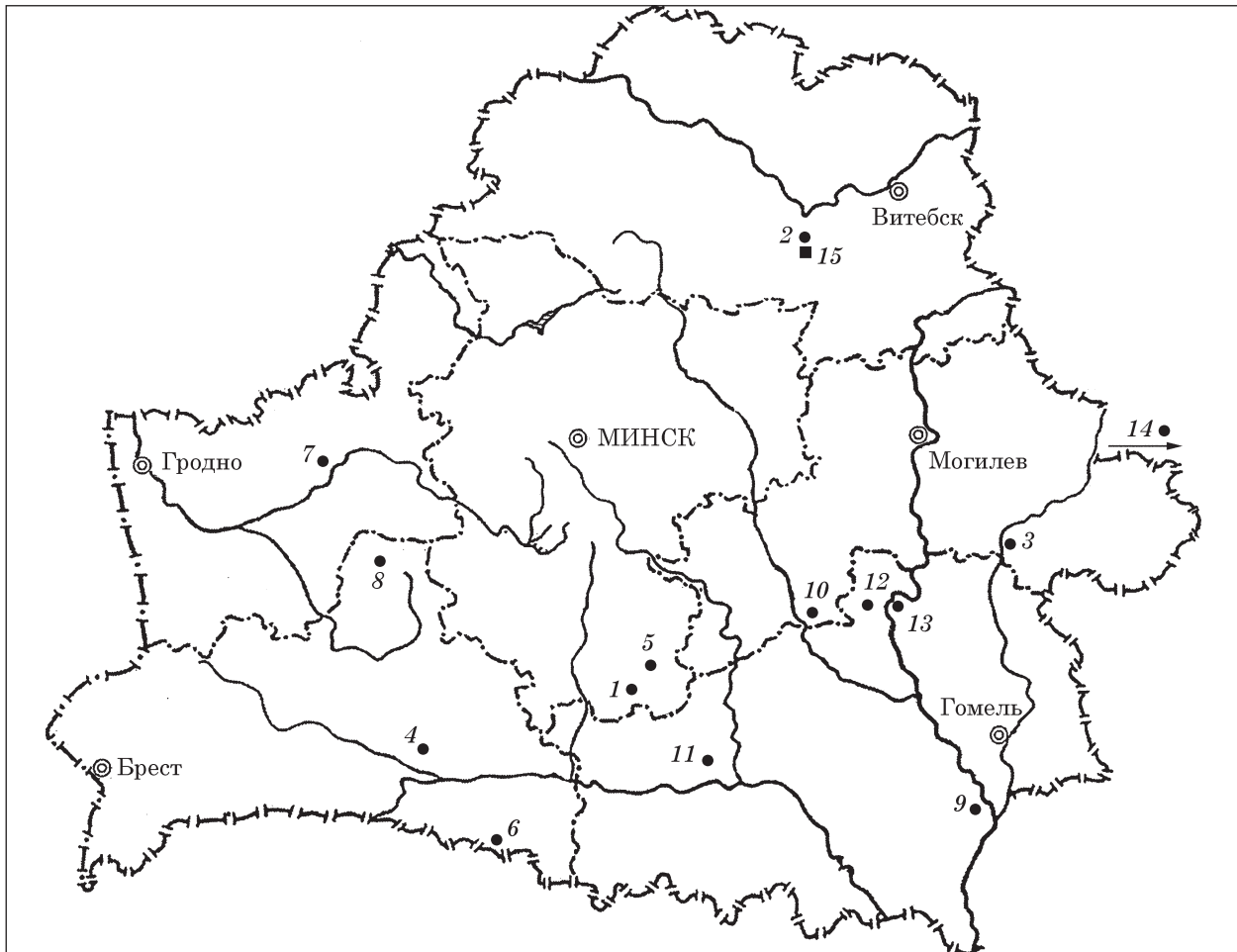
Ключевые слова: растительные примеси, включения зерна и семян, палеоботанический спектр, днепро-донецкая культура, трипольское население, поздний неолит, эпоха бронзы.

В неолите мастера-керамисты на территории Беларуси намеренно добавляли в глину измельченные части травянистых растений, стебли, листву. О таких органических примесях в керамике не раз писали К.М. Поликарпович, В. Голубович, В.Ф. Исаенко, И.М. Тюрина, Е.Г. Калечиц, М.М. Чернявский, Н.Н. Кривальцевич, И.Н. Езепенко, А.А. Разлуцкая, Макс.М. Чернявский — специалисты, изучавшие каменный и бронзовый века. Летом 1926 г. в ходе обследования 122 пунктов на левом (87 п.) и правом (34 п.) берегах реки Сож (98 км) К.М. Поликарпович отметил растительные добавки в керамике неолитических стоянок и местонахождений [Палікарповіч, 1928, с. 141—237]. В Западной Беларуси, которая находилась в составе Польши, В. Голубович обнаружил такие же примеси, в пяти (III—VII) обломках неолитической керамики. Они найдены в 1938 г. около г.п. Любча, на поселении в пойме Немана, которое разрушалось ветровой эрозией [Hołubowich, 1939, s. 261—264]. Он полагал, что эти добавки намеренно вводились

в тесто для обезжиривания глины, как техническая операция. Среди зафиксированных им включений были измельченные стебли соломы (лодыжки) и одно-двулистные травянистые растения [Hołubowich, 1939, s. 264].

Время неолита в Беларуси приходится на IV—III тыс. до н. э., а бронзового века — с начала II тыс. до н. э. по VIII в. до н. э. Здесь обратим внимание на те изменения, которые произошли в использовании искусственных органических добавок при лепке посуды. Именно в пору позднего неолита мастера-керамисты уже к привычным растительным добавкам стали подсыпать зерно и семена растений. Ниже рассмотрим такие факты на памятниках археологии Беларуси.

Новацией финального неолита и ранней бронзы в республике являются добавки в керамику не только измельченных травянистых растений, но и зерен и семян. Последнее обстоятельство для нас важно потому, что оно позволяет констатировать конкретные виды растений. Добавлялись зерна выращиваемых культур: проса, ячменя, пшеницы, гороха и боба, а также семена сорняков (таблица). Именно такие органические примеси зафиксированы в Беларуси на изученном раскопками (688 м²) памятнике днепро-донецкого населения *Старые Юрковичи* (рисунок, 1). Исследователь по керамике датировал неолитический горизонт второй половиной III — началом II тыс. до н. э. [Кривальцевіч, 2010, с. 219, 231, 232]. С этого поселения Н.Н. Кривальцевич пересмотрел 2100 обломков керамики с растительными добавками и выбрал из них только 11 фрагментов, в которых есть включения зерен ячменя, проса, пшеницы, гороха (таблица). Считаем, что работа по визуальной выборке включений



Карта пам'яток каменного і бронзового віків Білорусі з знахідками в лепній посуді отпечатків і включень зерен і семян рослин: 1 — Старые Юрковичи; 2 — Осовец I; 3 — Старая Каменка; 4 — Камень VI; 5 — Озерное I; 6 — Бухличский Хутор; 7 — Докудово V; 8 — Заосье; 9 — Мохов IV; 10 — Большие Бортники; 11 — Коржовка; 12 — Сосонка; 13 — Комарин VA; 14 — Бесец I; 15 — Кривина Первая

зерновок в колекціях всієї кераміки з інших поселень в республіці потребує в ціленаправленому продовженні. Косвенно на це указують випадкові єдиничні знахідки зерен і семян в посуді з інших пам'яток цього часу (рисунок, 2—13).

1. *Осовец I* (рисунок, 2). Це поселення відкрито К.М. Поликарповичем в 1934 г. [Поликарпович, 1940, с. 46, фиг. 1]. В 1960 г. П.А. Прибыткін на даній торф'яниковій стоянці розробив розкоп (5 × 5 м) до глибини 1,8 м. Тут проживало населення пізнього етапу нарвенської культури [Чарняўскі, 1997, с. 200—206]. В началі ХХІ в. А.А. Разлуцкая, переглядаючи колекцію, звернула увагу на отпечаток, подібний на боб, який є на зовнішній поверхні стінки (кол. № 1616) з неолітичного посуду. В 2010 г. Д.І. Третьяков ідентифікував включення боба (*Vicia faba* L.) на цьому обломку (кв. 10, гл. 1,5—1,6 м). Розмір зерна по сліпку — довжина 10 мм, ширина 6 мм. Форма семеня овально-уплощена. По спостереженням В.С. Муратової, вивчавшої культуру бобів, розмір семеня не є показником часового і географічного

значень [Муратова, 1931, с. 7—8, 216—218]. На території Білорусі це — найраніша знахідка боба, яка відноситься до кінця III тис. до н. е.

2. *Старая Каменка* (рисунок, 3). В 1969 г. І.І. Артеменко розкопував поселення неоліта і бронзового віку поруч з одноіменною сільською місцевістю, в уроч. Сосновий Грива. В другому розкопному пласті, на межі кв. 5 і 6 він зафіксував розвал неолітичного горщика верхнеднепровської культури [Калечыц, 1997, мал. 36, 51]. Обломки цього посуду, як і інші матеріали з розкопок, зберігаються в археологічних фондах Інституту історії НАН Білорусі [Збор ..., 2013, с. 59—60, фота 97, 98]. В одній з стінок роздавленого горщика, на її внутрішній поверхні, є включення зерновки (5,0 × 2,4 мм) пшениці м'якої (*Triticum aestivum* L.), як встановив Д.І. Третьяков [Збор ..., 2013, с. 60, фота 97, 2].

3. *Камень VI* (рисунок, 4). В 1981 г. В.Ф. Ісаєнко почав розкопувати поселення неманської культури, що поруч з сільською місцевістю Камень, в Західному Поліссі [Чарняўскі, Ісаєнка, 1997, с. 165]. Спорадический перегляд кераміки поселення

Включения зерен и семян растений в керамике поселений неолита и бронзового века Беларуси

Памятник	Количество фрагментов	Культура					
		Ячмень	Пшеница	Просо	Боб	Горох	Сорняки
1	11	3	3	4	—	1	—
2	1	—	—	—	1	—	—
3	1	—	1	—	—	—	—
4	1	1	—	—	—	—	—
5	1	—	—	—	1	—	—
6	1	—	1	—	—	—	—
7	1	—	—	—	—	—	1
8	1	—	1	—	—	—	—
9	1	1	—	—	—	—	—
10	1	—	—	—	—	—	1
11	1	1	—	—	—	—	—
12	1	—	—	—	—	—	1
13	1	—	—	—	—	—	1
14	3	9	—	—	—	—	—
Всего	26	15	6	4	2	1	4

Нумерацию и обстоятельства находок см. на рисунке и по тексту.

Камень VI позволил обнаружить на одном обломке зерновку. Стенка (кол. № 9613) от поздненеолитического сосуда найдена в кв. 23 на глубине 0,8 м. Она содержит на поверхности отпечаток включения зерна (5,5 × 3,2 мм) ячменя (*Hordeum vulgare* L.), по заключению Д.И. Третьякова.

4. *Озерное I* (рисунок, 5). Этот многослойный памятник на севере Центрального Полесья изучал в 1985—1991 гг. Н.Н. Кривальцевич. В материалах раскопа 1987 г. есть керамика позднего неолита — населения днепро-донецкой культуры [Кривальцевич, 2009, с. 24]. В одном из обломков стенки сосуда (кв. 97, пл. I), на внутренней поверхности, выявлен отпечаток, как установил Д.И. Третьяков, семени (4,2 × 3,0 мм) боба (*Vicia faba* L.).

5. *Бухличский Хутор* (рисунок, 6). Поселение возле хутора Бухличи, с разновременными материалами, в 1986 г. открыла В.С. Вергей. Оно находится на пологой возвышенности в пойме левого берега р. Горынь. Памятник разрушался ветровой эрозией. В 1988—1990 гг. группа археологов из Минска осуществила сплошные сборы всех находок (кв. 2 × 2 м) в четырех местах раздувов. Общая площадь сборов — 8816 м² [Кривальцевич, 1994, мал. 1, 2].

Коллекцию керамики бронзового века с данного памятника обработал Н.Н. Кривальцевич. Все фрагменты посуды (465 ед.) он разделил условно на две группы: с примесью шамота (первая) и с добавками дресвы (вторая). Обломков посуды первой группы 135 фрагментов, а второй — 330. Керамику с шамотом исследователь отнес к раннему периоду бронзового века и датировал второй четвертью II тыс. до н. э. [Кривальцевич, 1994, с. 116, 123; 1997, с. 306].

Среди обломков первой группы он обнаружил стенку с отпечатком зерновки пшеницы, по данным Д.И. Третьякова [Кривальцевич, 1994, с. 116; 2005, с. 110]. Этот фрагмент принадлежал сосуду культуры полесской шнуровой керамики.

6. *Докудово V* (рисунок, 7). Между деревнями Докудово Первое и Второе, на правом берегу Немана, находится семь поселений каменного и бронзового веков. Они расположены на краю террасы и на дюнах в пойме реки. Из них лучше исследованной является стоянка Докудово V. За три полевых сезона (1998, 1999 и 2004 гг.) В.Л. Лакиза и В.М. Сидорович вскрыли на ней 172 м² [Лакиза, Сидарович, 2007, с. 17]. В ходе раскопок выявлено 2385 обломков лепной керамики и два целых сосуда. Лепная посуда оставлена населением нескольких культур неолита и эпохи бронзы [Лакиза, Сидарович, 2007, с. 18—22]. Среди коллекции керамики 1999 г. есть один фрагмент с органической примесью — зерном овсюга (*Avena fatua* L.) или ржи (*Secale cereale* L.). Отпечаток зерновки в поперечном разломе оказался без четких окончаний, что поставило под сомнение однозначное определение вида растения (таблица). Неполная длина его 7 мм, ширина 2,5 мм (заключение Д.И. Третьякова).

7. *Заосье* (рисунок, 8). Эта торфяниковая стоянка находится северо-западнее одноименной деревни. Она локализована на северо-восточном краю торфяника, образованного вокруг Колдычевского озера. Памятник открыт и изучен М.М. Чернявским в 2002 г. [Черняўскі, 2002, с. 91—99]. Поселение принадлежало коллективу неманской неолитической культуры. В 2005 г. А.А. Разлуцкая исследовала на нем

24 м². Толщина слоя 0,3—0,9 м [Разлуцкая, 2009, с. 347]. В коллекции керамики автор раскопок нашла фрагмент, который содержит включение зерновки. Обломок происходит из кв. 17 второго раскопного пласта (гл. 0,2 м). По заключению Д.И. Третьякова, эта зерновка мягкой пшеницы (5,8 × 3,1 мм).

8. *Мохов IV* (рисунок, 9). Поселение неолита и ранней бронзы находится севернее деревни Мохов, на правом коренном берегу Днепра, в уроч. Шолохова Гора. Раскопки на нем провел Н.Н. Кривальцевич в 2004—2006 и 2008 гг. [Егарэйчанка, и др., 2011, с. 99]. В коллекции керамики 2006 г. он обнаружил фрагмент стенки (кв. А/18, пл. II), на внешней поверхности которой есть отпечаток (определение Д.И. Третьякова) зерновки ячменя с пленкой (6,5 × 2,7 мм).

9. *Большие Бортники* (рисунок, 10). В 2008 г. А.А. Разлуцкая продолжила раскопки этого поселения [Разлуцкая, 2008, с. 273—284]. В траншее (6 м²) она получила коллекцию находок в 200 единиц [Разлуцкая, 2008, д. 2617]. На обломке стенки от сосуда днепро-донецкой культуры она заметила на внутренней поверхности ямочку от включения семени. Судя по отпечатку, оно было шаровидной формы, диаметром 1,1 мм и принадлежало какому-то сорняку (вид не установлен).

10. *Коржовка* (рисунок, 11). Во время обследования в 2008 г. бассейна речки Бобрик Второй — левобережного притока Припяти — Н.Н. Кривальцевич заложил шурф на поселении I, возле деревни Коржовка. В шурфе он обнаружил лепную керамику днепро-донецкой культуры. Одна из стенок сосуда (кв. 5, пл. II) содержит отпечаток, по заключению Д.И. Третьякова, зерновки ячменя (9,0 × 3,6 мм).

11. *Сосонка* (рисунок, 12). Поселение позднего неолита и ранней бронзы находится в 4 км южнее деревни Лучин. Оно локализовано в уроч. Сосонка на возвышенности в пойме правого берега Днепра [Язэпенка, 2014, с. 79—80]. Памятник открыт в 1956 г. И.И. Артеменко, который изучал его два сезона (1956, 1957 гг.), и один — И.Н. Езепенко (1993 г.) [Язэпенка, 1995, с. 60—82]. На нем вскрыто 391 м² при толщине слоя 0,35—0,4 м. В 2008 г. это поселение обследовала А.Г. Тимофеенко. На поверхности его она собрала кремь и керамику [Тимофеенко, 2008, д. 2626]. Один из фрагментов стенки от сосуда днепро-донецкой культуры на внешней поверхности содержит включение семени сорного растения — гречишки вьюнковой (*Fallopia convolvulus* (L.) A. Löve), по сведениям Д.И. Третьякова.

12. *Комарин VA* (рисунок, 13). Данное неолитическое поселение открыл в 2007 г. И.Н. Езепенко. Находится оно юго-восточнее города Рогачева, в пойме левого берега Днепра. В 2008, 2010 и 2011 гг. его изучала (73 м²) А.А. Разлуцкая [Разлуцкая, 2012, с. 69—73]. В

раскопе 2010 г., во втором раскопном пласте, в объекте на кв. А6¹, она обнаружила развал неолитического горшка большого размера. Автор раскопок восстановила верхнюю часть сосуда днепро-донецкой культуры на две третьих его высоты [Разлуцкая, 2012, с. 69, 73, мал. 5]. В маленьком обломке стенки горшка, на внутренней ее поверхности, она увидела пустоту от выгоревшего зерна. В лаборатории Д.И. Третьяков установил, что здесь было семя ковра полевого (*Bromus arvensis* L.). Размер его по включению — 4,5 × 1,5 мм.

13. *Бесец I* (рисунок, 14). Мы располагаем данными об археоботанических находках с курганного могильника бронзового века (Ржаница) в Брянской обл. РФ [Археологическая ..., 1993, с. 93, 94, 281, 291; Сбор ..., 2013, с. 17—19, 37—38]. Могильник — 22 насыпи — расположен у северо-восточного берега озера Бесец, вдоль края левобережной террасы Десны, на территории неолитической стоянки Бесец I (Ржаница) [Археологическая ..., 1993, с. 93, 94]. В 1970—1973 гг. его раскапывал И.И. Артеменко. Коллекция находок с этого могильника хранится в фондах Института истории НАН Беларуси [Сбор ..., 2013, с. 37]. В насыпи кургана 8 в 1971 г. собрано 48 единиц керамики. Мы полагаем, что они от сосудов стоянки позднего неолита [Археологическая ..., 1993, с. 94, 289]. Просмотр их А.А. Разлуцкой показал, что три стенки содержат растительные добавки. На внутренней поверхности одного из фрагментов (обр. 1) — три зерновки ячменя: 1) 6,5 × 3,3, 2) 7,2 × 3,5, 3) 5,5_н × 2,5 мм. Примечательно, что в первом включении сохранилось обуглившееся зерно. Мы вытащили и повредили его длину. Размер — 4,1_н × 2,3 мм. Как видим, разница в размерах по отпечатку включения и споревшему зерну существенная. Во втором фрагменте имелось пять зерен этой же культуры. Три выявлены на внутренней поверхности: 1) 5,2 × 3,0, 2) 7,3 × 3,1, 3) 6,0 × 2,2_н мм, — и два на внешней: 1) 5,4 × 3,1, 2) 5,5_н × 2,8 мм. В поперечном разломе третьей стенки, в ее внутренней толще, зафиксировано включение фрагмента стебля с узелком (5,5_н × 4,0 мм), по-видимому, ячменя (таблица). На памятнике Брянской области Бесец I два обломка стенок лепной посуды содержат 8 включений зерновок ячменя.

14. *Кривина I* (рисунок, 15). Касаясь зарождения земледелия в Беларуси, в связи с приведенными фактами позволим себе отметить еще один: находки минерализованных семян льна (*Linum usitatissimum* L.). Они обнаружены в 1963 г. Е.Г. Красковской в слое торфяниковой стоянки Кривина Первая [Красковская, 1963, д. 185]. Нижний горизонт на этом памятнике оставлен населением позднего этапа нарвенской культуры [Чарняўскі, 1997, с. 200—206].

При изготовлении лепной посуды в позднем неолите и бронзовом веке в Беларуси, как и на соседних территориях, происходила постепен-

ная замена органических примесей из естественных трав на зерна выращиваемых культур и семян сорняков. Вместе с такими добавками увеличивался и удельный вес минеральных — дресвы, песка и шамота. В глиняную массу мастера намеренно подсыпали зерно злаковых, а иногда и бобовых культур для уменьшения усадки при обжиге. Фактов таких у нас немного. Они обнаружены в керамике 13 поселений, в основном на юге республики (рисунок, 1—13). Это единичные фрагменты, поскольку вся керамика с 12 памятников не изучена с целью поиска включений зерновок. Эти факты лишь маркируют географию поселений с аналогичными материалами.

Единственная стоянка в республике, на которой выполнена полная выборка — Старые Юрковичи. Керамический комплекс ее позволил выявить 11 обломков посуды с включениями зерен (0,5 %). Идентификация их в лаборатории позволила установить принадлежность трем видам злаковых культур и одному — бобовых. Палеоботанический спектр этого поселения состоит из включений ячменя (3), пшеницы мягкой (3), проса (4) (*Panicum miliaceum* L.) и гороха (1) (*Pisum sativum* L.).

В культурно-историческом аспекте все рассматриваемые находки происходят с поселений верхнеднепровской (1), днепро-донецкой (6), неманской (2) и нарвенской (1) культур. На двух памятниках (Докудово V и Мохов IV) авторы раскопок не сделали заключений о культурной принадлежности фрагментов. На одном — Бухличский Хутор — обломок стенки от сосуда культуры шнуровой керамики Полесья [Крывальцэвіч, 2005, с. 110].

Среди обнаруженных в керамике зерен выращиваемых культур (19) были еще и семена сорняков (4 ед.). Все они разные и представлены минимальным количеством: овсюг или рожь (Докудово V), гречишка вьюнковая (Сосонка), костер полевой (Кумарин VA) и неустановленного вида (?) в Больших Бортниках (таблица). Благодаря таким органическим добавкам мы имеем опосредованный документальный материал по выращиваемым культурам общинами конкретных поселений. Эти данные прямо указывают на зарождение очагов пойменного примитивно-мотыжного земледелия на территории Беларуси. Наиболее вероятное время процесса истоков земледелия — последняя четверть III тыс. до н. э., но не ранее середины.

Аналогии керамике из Беларуси с включениями зерна есть на территории Западной Украины и Молдовы [Янушевич, Маркевич, 1970, с. 83—110; Янушевич, 1976]. Имеются они на ранних поселениях неолита, культуры линейно-ленточной керамики: Чапаевка, Гольшев, Горькая Полонка, Гнидава, Незвисько, Ровно [Зеров и др., 1960, с. 101—102; Пашкевич, 1991, с. 2—3, 23—24, 35]. Это явление зафик-

сировано и у населения Волынского варианта днепро-донецкой культуры: Коник, Крушники, Новоселки, Осница, Рознички [Пашкевич, 1991, с. 3—4, табл. 2]. Мы допускаем, что подобные находки будут и на поселении Бесец I Брянской обл.

В эпоху энеолита весьма развитые регионы земледелия «трипольцев» находились в Среднем Приднепровье и на западе Украины. На памятниках этого населения обнаружены обугленное зерно, его включения в посуде, глиняной обмазке и мелкой пластике. Специалистами такие факты установлены на поселениях Зимно — культуры воронковидных сосудов; среднетрипольских в Приднепровье — Шкаровка и Гребени; позднеприпольских на Волыни — Цвиклицы и Голишев, а также Веселый Кут, Доброводы, Майданецкое, Тальянки [Стародавнее ..., 1974, с. 144; Пашкевич, 1980, с. 234—242; 1989, с. 132—141; 2006, с. 400—402; Пелешишин, 1985, с. 278].

У нас не вызывает сомнения, что весь комплекс агрокультурного процесса земледелия был принесен на территорию Беларуси с развитых очагов земледелия в Украине. Где-то к середине III тыс. до н. э. позднеприпольское население в Среднем Приднепровье смешалось с днепро-донецкими племенами, которые также были на позднем этапе развития [Телегин, 1985, с. 169—172; Мовша, 1985, с. 221—223, 243, 255—263]. Полагаем, что смешанное днепро-донецко-трипольское население примерно во второй половине III тыс. до н. э. двинулось вверх по Днепру в поисках свободных для земледелия пространств. Оно расселилось среди племен юга лесного неолита, достигнув нижних течений Припяти, Березины и Сожа на территории юго-восточной Беларуси.

В середине 1970-х гг. Э.М. Загорульский, рассмотрев проблему зарождения земледелия в неолитическое время, пришел к заключению, что на территории Беларуси «... в неолите по-прежнему господствовала экономика охотников, рыболовов и собирателей» [Загорульский, 1977, с. 95], с чем нельзя не согласиться. Теперь, с учетом приведенных новых фактов, можно говорить о том, что в конце III тыс. до н. э. земледелие на территории Беларуси уже зарождалось, и это явление растянулось на последующие сотни лет эпохи бронзы и раннего железа.

Археологическая карта России. Брянская область. — М., 1993. — 304 с.

Егарэйчанка А.А., Макушнікаў А.А., Кравальцэвіч М.М. Мохаві, археалагічныя помнікі // АБЭн. — 2011. — Т. 2. — С. 98—101.

Збор крыніц навуковых археалагічных фондаў. — Мінск, 2013. — Вып. 1: Археалагічныя калекцыі І.І. Арцменкі (1956—1981 гг.). — 224 с.

Зеров Д.К., Окснер А.М., Телегин Д.Я. Про знахідку відбитків зернівок ячменю на фрагментах глиняно-

- го посуду з неолітичного поселення в околицях с. Чапаївки Києво-Святошинського району, Київської області // УВЖ. — 1960. — Т. XVII, № 5. — С. 101—102.
- Калечиц А.Г.* Верхнедняпроўская культура // АБ. — 1997. — Т. 1. — С. 170—190.
- Красковская Е.Г.* Отчет о полевых исследованиях на Кривине в 1963 г. / Архив ИИ НАН Беларуси. — Д. 185.
- Кривальцевіч М.М.* Кераміка эпохі бронзы з паселішча Бухліцкі Хутар I на Гарыні // ГАЗ. — 1994. — № 5. — С. 113—130.
- Кривальцевіч М.М.* Культура палескай шнуровой керамікі // АБ. — 1997. — Т. 1. — С. 304—307.
- Кривальцевіч М.М.* Першыя земляробы Палесся. // Тураўшчына: Минулае, сучаснасць, будучыня. — 2005. — Вып. 4. — С. 108—111.
- Кривальцевіч М.М.* Азярное, археалагічныя помнікі // АБЭн. — 2009. — Т. 1. — С. 24—25.
- Кривальцевіч М.М.* Старыя Юрковічы I — культурна-храналагічныя аспекты «шнуровага» комплексу // МАБ. — 2010. — Вып. 18. — С. 219—242.
- Лакіза В., Сідаровіч В.* Кераміка эпохі неаліту і бронзавага веку з паселішча Дакудава 5 (раскопкі 1998, 1999 і 2004 гадоў) // Acta Archaeologica Albaruthenica. — 2007. — Vol. 1. — С. 17—35.
- Мовша Т.Г.* Поздний этап трипольской культуры // Археология УССР. — К., 1985. — Т. 1. — С. 223—263.
- Муратова В.С.* Бобы (*Vicia faba* L.). — М.; Л., 1931. — 292 с.
- Палікарповіч К.М.* Дагістарычныя стаянкі сярэдняга і ніжняга Сажы (па досьледах 1926 г.) // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кн. 5: Працы катэдр археалогіі. — 1928. — Т. I. — С. 123—252.
- Пашкевич Г.А.* Культурные растения трипольских поселений Поднепровья // Первобытная археология — поиски и находки. — К., 1980. — С. 234—242.
- Пашкевич Г.А.* Палеоботанические исследования трипольских материалов междуречья Днестра и Южного Буга // Первобытная археология: материалы и исследования. — К., 1989. — С. 132—141.
- Пашкевич Г.А.* Палеозотоботанические находки на территории Украины (неолит—бронза): Каталог. — Препр. — К., 1991. — 48 с.
- Пашкевич Г., Охріменко Г., Позіховський О., Романчук О.* Нові палеоботанічні дані з пам'яток неоліту та бронзового віку пам'яток Волині // Нариси культури давньої Волині. — Луцьк, 2006. — С. 400—403.
- Пелецишин Н.А.* Культура воронковидных сосудов // Археология УССР. — К., 1985. — Т. 1. — С. 273—280.
- Поликарпович К.М.* Торфяниковые стоянки Кривина и Осовец в БССР // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. — 1940. — № 6—7. — С. 44—46.
- Разлуцкая А.А.* Остатки растений из культурного слоя поселения Большие Бортники (бассейн Березины) // Ботаника. — 2008. — Вып. 35. — С. 273—284.
- Разлуцкая А.А.* Отчет о полевых исследованиях в 2008 году на территории Рогачевского района Гомельской области и Бобруйского района Могилевской области / Архив ИИ НАН Беларуси. — Д. 2617.
- Разлуцкая А.А.* Завоссе I, археалагічны помнік // АБЭн. — 2009. — Т. 1. — С. 346—347.
- Разлуцкая А.А.* Неалітычныя матэрыялы паселішча Камарын 5А ў Рагачоўскім Падняпроўі // Романовские чтения. — 2012. — № 8 — С. 69—73.
- Стародавнє населення Прикарпаття і Волині.* — К., 1974. — 288 с.
- Телегин Д.Я.* Днепро-донецкая культура // Археология УССР. — К., 1985. — Т. 1. — С. 156—172.
- Тимофеевко А.Г.* Отчет об археологических работах, проведенных в Жлобинском и Речицком районах Гомельской области в 2008 г. / Архив ИИ НАН Беларуси. — Д. 2626.
- Чарняўскі М.М., Ісаенка У.Ф.* Неманская культура // АБ. — 1997. — Т. 1. — С. 145—170.
- Чарняўскі М.М.* Нарвенская культура // АБ. — 1997. — Т. 1. — С. 190—206.
- Чарняўскі М.М.* Новыя неалітычныя матэрыялы з вярхоўяў Шчыры ў Заходняй Беларусі // Badania archeologiczne w Polsce polnocno-wschodniej i na zachodniej Białorusi w latach 2000 — 2001: Materiały z konferencji (Białystok 6—7 grudnia 2001 roku). — Białystok, 2002. — С. 91—99.
- Язэпенка І.М.* Матэрыялы паселішча ва ўрочышчы Сасонка і яго месца ў неаліце Верхняга Падняпроўя // ГАЗ. — 1995. — № 7. — С. 60—82.
- Язэпенка І.М.* Паселішчы неаліту і ранняга перыяду эпохі бронзы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра. — Магілёў, 2014. — 240 с.
- Янушевич З.В., Маркевич В.И.* Археологические находки культурных злаков на первобытных поселениях Прутско-Днестровского междуречья // Интродукция культурных растений. — Кишинев, 1970. — С. 83—110.
- Янушевич З.В.* Культурные растения Юго-Запада СССР по палеоботаническим исследованиям. — Кишинев, 1976. — 214 с.
- Hołubowicz Wł.* Ceramika grzebieniowa z Lubcza, w powiecie nowogrodzkim, z minralna, roślinna i zwierca domieszka w glinie // Przegląd archeologiczny. — 1939. — R. 20—21, t. VI, z. 2—3. S. 261—266.

М.І. Лошенко

M.I. Loshenkov

**ПРО РОСЛИННІ ДОМІШКИ
У ЛПЛЕНОМУ ПОСУДІ ФІНАЛЬНО-
ГО НЕОЛІТУ ТА ДОБИ БРОНЗИ
НА ТЕРИТОРІЇ БІЛОРУСІ**

У статті представлена невелика колекція ботанічних знахідок з 14 пам'яток археології на території Білорусі. Хронологічні рамки поселень — пізній неоліт — бронзовий вік (друга половина III тис. до н. е. — VIII ст. до н. е.). На 13 пам'ятках виявлені включення зерен і насіння культурних видів (19 од.): ячмінь (*Hordeum vulgare* L.), пшениця м'яка (*Triticum aestivum* L.), просо (*Panicum miliaceum* L.), боб (*Vicia faba* L.) і горох (*Pisum sativum* L.). Є насіння і супутніх бур'янів (4 од.): бромус польовий (*Bromus arvensis* L.), витка гречка березкоподібна (*Fallopia convolvulus* (L.) A. Löve), вівсюг (*Avena fatua* L.) або жито (*Secale cereale* L.). Палеоботанічний спектр поселення Старі Юрковичі складається з ячменю (3), пшениці (3), проса (4), гороху (1). У нижньому шарі торфяникової стоянки Кривіна I знайдені мінералізоване насіння льону (*Linum usitatissimum* L.).

Автор вважає, що культуру землеробства племенам півдня лісового неоліту на територію Білорусі принесло змішане населення (трипільсько-дніпродонецьке) з розвинених землеробських осередків в Україні. Зародження землеробства в республіці відбувалося десь у другій половині III — II тис. до н. е.

Ключові слова: рослинні домішки, включення зерна і насіння, палеоботанічний спектр, дніпродонецька культура, трипільське населення, пізній неоліт, доба бронзи.

**THE COMBINATION OF IMPURITIES
IN THE STUCCO WARE
OF THE FINAL NEOLITHIC
AND THE BRONZE AGE**

There are small collections of botanic findings from the 14 archaeological monuments on the territory of Belarus. Chronological frames of settlements — the late Neolithic — the Bronze age (the second half of 3 thousand BC — 7 century BC). There are found the inclusion of grains and seeds of cultivated species (19) on the 13 archaeological monuments: barley (*Hordeum vulgare* L.), wheat (*Triticum aestivum* L.), millet (*Panicum miliaceum* L.), bean (*Vicia faba* L.) and pea (*Pisum sativum* L.). There are seeds of related weeds (4): fire field (*Bromus arvensis* L.), grekiska vonkova (*Fallopia convolvulus* (L.) A. Löve), wild oat (*Avena fatua* L.) or rye (*Secale cereale* L.). Paleobotanical spectrum of the settlement of Old Yurkovich consists of barley (3) wheat (3), millet (4), peas (1). Mineralized lesema (*Linum usitatissimum* L.) was found in the lower lay of peatland of the settlement Krivina I.

The author considers that the culture of agriculture was brought to the tribes of the South forest Neolithic on the territory of Belarus from developed agricultural centers in Ukraine by a mixed population (Tripolye—Dnieper-Donets). On the territory of Belarus the origination of the agriculture was during the second part of the 3—2 BC.

Keywords: vegetable additive, inclusion of grains and seeds, paleobotanical spectrum, Dnieper-donets culture, Tripolye settlements, the late Neolithic age, the Bronze age.

Одержано 2.02.2017